

в) трагедия: «Kobes ist nichtexistent. Er ist eine mythische Erfindung, die Personifizierung von Naturkräften, sagen wir Sonnengut ... Faule Wirtschaft heißt Kobes» (Н. Манн, 1957);

г) фантазии, желания, сны: «Das Bild erscheint einem nur in diesem Morgenstunde ... Sdulengang, und aus seinen zwei Toren speit er Genien mit gespenstigen Flügeln und mit Schlangenschwänzen, kleine Drachen, Ungetümme» (там же).

Таким образом, тексты, структурированные с помощью этого отношения, имеют в основе своеобразное восприятие автором существования как взаимосвязи и взаимозависимости всего сущего, автор, опираясь на логическую общепонятную базу, выражает своё отношение к миру.

Литература

- Банару В. И. Типы предикации во французском языке. – Кишинёв, 1980. – 123 с.
Вежбицкая А. Семантические универсалии и описание языков. – М.: Языки русской культуры, 1999. – 776 с.
Гуревич В.В. О субъективности языковой семантики// ВЯ. – 1998. - № 1. – С. 27-35
Коммуникативные и когнитивные проблемы лексикона и текста. – М., 1992. – 123 с.
Скокова Т. Н. Отношение включения в семантике и синтаксисе немецкого языка. – Автореферат канд. диссертации. – Белгород, 2000. – 24 с.

С.В. Слепцова
г. Белгород, БелГУ

Приемы сегментации на материале французской публицистики

Как отмечают исследователи (Г.М. Поспелова, Г.Я. Солганик), язык газеты связан с основными функциями газетно-публицистического стиля – информации и агитации, пропаганды, воздействия. Наряду с этим существуют и специфические языковые средства, ориентированные на выполнение основных функций языка прессы. В последнее время в языке газеты все более широкое распространение получают конструкции с расчлененной структурой – сегментированные конструкции.

Наблюдающийся рост употребления сегментированных конструкций "тесно связан с общей для синтаксиса современных литературных языков тенденцией к дроблению высказывания на отдельные части в целях более быстрого их восприятия. Расчленение высказывания – это вместе с тем его упрощение, "облегчение" его структуры. Расчлененное, разбитое на части высказывание, подаваемое как бы отдельными "порциями", лучше обслуживает потребности массовой коммуникации, чем громоздкие построения" (Коновалова, 1972).

По мнению Т.В. Харламовой, сегментация в тексте обладает разными нагрузками; она дает определенное представление о синтаксической

структуре произведения, фиксирует последовательность основных моментов в синтаксическом развертывании высказывания, уточняет или проясняет смысловые отношения внутри синтаксически единого отрезка речи, подчеркивает коммуникативную значимость слова, служит средством актуализации опорных смысловых моментов текста.

Расчленение – это типичная черта французской разговорной речи, хотя оно давно стало проникать в письменно-литературный язык. Структура расчлененного предложения отличается разнообразием, а семантика – богатством и сложностью. Оно обладает широкими возможностями одновременного выделения нескольких частей высказывания (Васильева, 1959).

Основной задачей говорящего является адекватное донесение информации до адресата, что обеспечивается, в частности, с помощью просодического членения потока речи на относительно автономные линейные отрезки, отвечающие целевым установкам коммуниканта в данный момент речи. Сегментная организация текста выполняет различное назначение, участвуя в формировании коммуникативно-речевой направленности текста к адресату и облегчая процесс восприятия сообщения (Харламова, 2003).

Н.В. Веретельник пишет, что расчлененные конструкции, как правило, состоят из двух частей, одна из которых является как бы законченной в плане грамматической формы и семантики, другая является сегментом, выступающим обычно в роли нераспространенного члена предложения. В сегмент выносятся все именные члены предложения (подлежащее, дополнение, обстоятельство, именная часть сказуемого), за исключением определения, выраженного прилагательным, и обстоятельства образа действий и времени, ибо они не имеют соотносимых с ними заменителей-местоимений. Автор выделяет три признака построения сегментированных конструкций: препозиция, постпозиция и интерпозиция сегмента. Препозиция сегмента используется в предикативной группе, а сегментированное подлежащее выносится в начало предложения. Постпозитивный сегмент следует за предикативной группой. В интерпозиции сегмент вклинивается в группу сказуемого, отрывая обычно глагол от инфинитивного дополнения или обстоятельственных слов.

А.К. Васильева рассматривает прием расчленения (или сегментации) как особую перестановку слов, при которой одно из них выносится либо в начало (реприза), либо в конец предложения (антиципация), но внутри его заменяется служебным местоимением или местоименным наречием:

- ES feuillets? J'adore ça. Je les regarde avec mes copines (La République du Centre, 2003).

- Moi, je les trouve épatants les créateurs! (Science S'Avenir, 1988).

Особый тип расчлененного предложения представляют обороты, где все слова сохраняют свои места и не выносятся ни в начало, ни в конец фразы, но одно из них повторяется внутри него ударной формой местоимения. Местоимение чаще всего стоит после подлежащего, например:

- Etait-ce bien nécessaire? Certes, l'audience de la Une recule (de 32 à 35% environ de part de marché, contre 40% à ses beaux jours), mais ses recettes, elles, n'ont jamais baissé (Le Nouvel Observateur, 1996).

Существуют комбинированные конструкции расчлененного предложения, где сегментируется одновременно несколько членов, при этом реприза и антиципация могут сочетаться:

- Femme, elle, me hait; femme intelligente, elle, me craint; femme supérieure, elle, m'aime (Le Nouvel Observateur, 1996).

В сегменте представлены такие члены предложения, функции которых выполняют местоименные слова. Наиболее распространенным является подлежащее, например:

- Michel Boyer, lui, veut changer cette mauvaise image de marque (Science S'Avenir, 1988);

- Mais la Bourse, elle, ne s'y est pas trompée: la valeur de l'action TF1 a grimpé de 10% en une semaine! (Le Nouvel Observateur, 1996);

- Nos techniciens sauront, eux, optimiser le PAF hertzien (Le Nouvel Observateur, 1996);

- La gauche, elle, n'en est même pas là (Le Nouvel Observateur, 1996);

- Mais moi, j'en avais un peu marre (La République du Centre, 2002).

К сегменту могут примыкать также и другие слова. Очень часто вместе с ним выносятся союзы aussi, non plus, прилагательное seul и другие, например:

- Ce sont des voyageurs. Tout bouge autour d'eux. Mais eux seuls sont immobiles, dans l'éternité de leur périple (La République du Centre, 2002).

Не менее распространенными на страницах французских газет и журналов являются расчлененные конструкции, включающие дополнения:

- La famille légitime d'un homme politique éveille la méfiance: on la soupçonne de se sucrer (Le Nouvel Observateur, 1996).

В качестве местоименных слов-заменителей очень часто в современной французской прессе используются указательные местоимения "ça" и "cela", а также адвербиальные местоимения "en", "y", которые заменяют не только косвенное дополнение, но и прямое, представленное именем существительным, например:

- Ça existe. Ça n'existera peut-être plus, ces passions fortes pour des écrivains d'un autre siècle (Le Nouvel Observateur, 1996);

- Mais je m'en fiche, mon petit Bernard, Balzac, Stendhal, quelle importance. Ça n'intéresse personne. Le siècle est fichu. Et nous sommes vieux! (Le Nouvel Observateur, 1996);

- Le Monde est compliqué: pour y suivre, pour le comprendre, nous devons en permanence trier les innombrables informations que reçoivent nos yeux, nos oreilles, notre peau, et les confronter à notre expérience passée pour en tirer des renseignements qui nous permettront d'agir (Science S'Avenir, 1988).

Обследованный материал показал, что расчлененное предложение имеет сложную смысловую структуру. Типы сегмента характеризуются

многими общими чертами, и, дополняя друг друга, различаются не только по форме, но и по содержанию.

Сегментация, характерная для разговорной речи, облегчает восприятие информации адресатом, вносит непринужденность в общение субъекта и адресата. Этот прием широко используется в передовых статьях с целью привлечения внимания читателя на свою сторону, чтобы психологически настроить его на одинаковое с субъектом речи восприятие выносимой на повестку дня проблемы.

Литература

Васильева А.К. О смысловых особенностях расчлененного предложения / А.К.Васильева // Ученые записки, Т. 212, - 1959. - С.5-19.

Коновалова Т.Р. Сегментированные конструкции в газетно-публицистическом стиле / Т.Р. Коновалова// Вопросы стилистики. - 1972. - №4. - С. 129-137.

Поспелова Г.М. Язык газеты / Г.М.Поспелова // Вестник Московского университета. Серия 10. Журналистика. - 1984. - № 6. - С. 43-48.

Солганик Г.Я. Системный анализ газетной лексики и источники её формирования: Автореф. дис. ... канд. филол. наук / Г.Я.Солганик. - М., 1976.

Харламова Т.В. Роль просодических средств в текстобразовании на материале устной публицистической речи / Т.В.Харламова // Межвуз. сб. науч. тр.- Саратов. Изд-во Сарат. ун-та, 2003. - С. 101-103.

Т.С. Соколова
г. Белгород, БелГУ

Фигонимический тип фольклорного пространства

Фольклорный номинационный потенциал – богатейший источник этнокультурной информации о различных категориях бытия человека и в первую очередь о такой априорной категории, как пространство. С позиции ныне особенно динамично развивающегося направления - когнитивистики - данная категория в метаязыковом плане обозначается как базовый концепт «пространство». Фольклорное содержание концепта «пространство» в качестве источника этнокультурной информации не было предметом пристального лингвистического наблюдения. В своей работе мы руководствуемся рабочей гипотезой, что фольклорный концепт «пространство» - многомерная полевая структура по совокупности организующих ее существенных признаков в ядерной и периферийной частях.

Основой концептуализации фольклорного пространства (а также времени) во всех жанрах предстает образ-понятие круга, который является господствующим при формировании априорного концепта. Обратим внимание, что фольклорная стратегия формирования категории пространства, определяемая моделью круга, свойственна не только языку фольклора, но и языку вообще в его диахроническом состоянии. В последствии и ныне, на синхроническом уровне, как отмечают исследователи, язык отражает